Пока его коллеги смотрели на него с изумлением, я увидела в руке сэра Дэниела кусочек бутерброда.

Только после того, как они своими глазами увидели, что ближайший помощник великого князя без сомнений начал есть сэндвич, все протянули руки и взяли обед, который я принесла.

— Тогда я хорошенько поем, спасибо.

— Ах, да.

— Спасибо.

— Это настолько вкусно, что я уже беспокоюсь, как мне быть, если я не смогу забыть эти ощущения, ха-ха.

Это немного разочаровывает, но не все оказываются плохими люди.

Злая ведьма пользовалась такой дурной славой, что в меня трудно поверить.

Тем не менее, жители Герцогства были вежливы, в отличие от грубых деревенских жителей.

Однажды это недоразумение разрешится.

Я поприветствовала садовников, которые даже сняли свои соломенные шляпы и вернулись к детям.

Тёплый осенний солнечный свет лился на маленький столик. Дети спокойно сидели на своих местах и ели свой обед.

Они сидели тихо только потому, что я сказала, что больше не буду делать эти бутерброды, если они будут баловаться.

Их пухлые щёчки были похожи на щёчки хомячков, набитых семечками.

Как это мило.

Наблюдая за детьми рядом со мной, Сэр Дэниел спросил с сомнением в голосе.

— Что в нём?

Вы можете увидеть всё сами, просто взглянув на сэндвич, так зачем спрашивать?

— Ветчина, сыр и яйца. Всё, что было на кухне.

Сэр Дэниел некоторое время смотрел на недоеденный бутерброд, чтобы понять, нельзя ли ответить на его вопрос моим ответом, а затем положил его в рот.

Позади собравшихся садовников послышался шепот о том, что обед был восхитительный. Мне стало от этого так радостно на душе.

— А давайте также посадим наши грибы.

Луна, осматривая сад и поедая свой бутерброд, окликнула меня.

— Грибы нельзя сажать в поле.

Лука высоко поднял маленький сэндвич с отметинами от зубов.

— Это то, что я приготовила на кухне.

— Выпей это.

— Спасибо.

— Эй, а в особняке есть каштан?

Садовник с набитым бутербродами ртом отрицательно покачал головой.

Такая обширная земля, а каштанов нет?

— Давай попросим моего брата посадить каштан.

— Отлично.

— Ещё остался сэндвич?

Тем временем Сэр Дэниел, который закончил есть свой бутерброд, спросил, указывая глазами на корзину.

— Да, ешь.

Я пристально смотрела на Сэра Дэниела, поедающего свой второй бутерброд. Должно быть, нужна была сила как для тренировок, так и в качестве учителя фехтования.

Помимо всего, почему ты всё ещё стоишь рядом со мной даже после окончания урока? Я знаю, что влюблённость в меня – это не причина, по которой ты должен быть здесь.

Тогда есть только одна возможная причина…

Потому что ты не хочешь работать с Эрцгерцогом, верно?

Что ж, я бы тоже не хотела работать с ним.

— Невежливо смотреть на кого-то таким пронзительным взглядом.

Сэр Дэниел недовольно нахмурился.

— Мне любопытно.

— Что тебя интересует?

— Ты, должно быть, занят, поэтому можешь ходить за мной вот так?

На его лице отразилось недовольство.

— Благодаря кому-то.

Эй, было бы здорово, если бы сэр Дэниел мог вместе со мной заботиться о детях, но меня могут отругать… А, Герцог?

Я не могла поверить, что он появится, как только я произнесу его имя.

(От 3-го лица.)

— Ваше Высочество, вы ели? Если нет, не хотите поужинать с нами?

Ведьма достала что-то из корзины и протянула Эллиоту.

— Я уже отобедал.

Он как раз возвращался с обеда в Ватикане, чтобы в последний раз поработать по внешнему графику перед завтрашним отъездом.

— Да, я основательно поел…

Он не знал, что было в руке этой ведьмы, но желание получить это немедленно усилилось.

Он думал, что она приготовила его сама, поэтому хотел взять его, но проблема была в том, что он уже поел.

Нет, ведьма этого не знает.

Но было также забавно принять это сразу. Даже тогда, когда он притворяется, что принимает это неохотно…

— Разве вы не возвращались домой с улицы после обеда?

Когда Дэниел бестактно вмешался, Эллиоту пришлось убрать руку, которую он собирался поднять.

— Тогда я это съем!

В итоге Луна быстро забрала единственный оставшийся сэндвич.

Это был сэндвич.

Почему этот обычный на вид бутерброд, казалось, будто сияет? Подобного не было, когда он видел высококачественные блюда, амбициозно приготовленные Папой.

Брови Эллиота внезапно нахмурились, когда он взглянул тщеславными глазами на Луну, с наслаждением поедавшую сэндвич.

— Почему дети Герцога притворяются фермерами?

Соломенные шляпы и рабочая одежда, которую обычно носят дети фермеров. Этого было недостаточно, поэтому ботинки и рабочая одежда детишек были покрыты грязью.

Когда Эллиот указал на это, ведьма ответила без промедления.

— Вы позволили мне организовать огород.

— Я позволил Мисс Хейзел организовать огород. Но не моим брату и сестре.

— Но Его высочество и Её Высочество…

Луна рассмеялась над внезапными почестями.

— Ты ешь овощи, которые сам вырастил. Верно?

— Да, верно! Морковь, которую я тщательно выбрал, освежает.

Они очень хорошо хлопали в ладоши, как и было запланировано. Глаза Эллиота сузились.

— И вот так прикасаясь к почве, ваш иммунитет укрепляется, так что у вас меньше шансов простудиться и больше шансов стать сильнее.

Ведьма вдруг притворилась врачом.

— Ну, а доктор Моррис скажет то же самое?

Эллиот решительно повернулся, сказав, что проконсультируется с врачом Герцогства, чтобы убедиться, что это правда.

Сандвич в руке Дэниела был схвачен его ухоженными руками.

— Ох, Ваше Превосходительство! Это моё…

Однако похититель сэндвичей уже вышел из оранжереи.

* * *

(От первого лица.)

Больше всего детишки ненавидели спать днём. Но как итог, оба заснули ещё до того, как подошло время сна.

Приняв ванну и только прикоснувшись к постели, они задремали и тихо заснули, не успев даже прочитать сказку.

— Тебе было слишком весело?

Я провела рукой по лбу спящего Луки.

Я попыталась тщательно прикрыть живот Луки, но подумала, что кукла-кролик в его руке задохнётся. И поэтому я прикрыла только его живот.

Лулу всё ещё была грязной.

Я сказала Луке принять ванну вместе, но Лука покачал головой, потому что ему эта идея не понравилась.

Дети, которые настаивают на том, чтобы не стирать прикреплённые к ним куклы или одеяла, – обыкновенное дело. Затем, когда вы видите их в стиральной машине, вы плачете так, как будто потеряли весь мир.

— От мамы так плохо пахло.

— ...Ох.

На этом я перестала настаивать вымыть куклу.

Это нельзя обменять ни на что в мире.

Я не знаю, пахла ли старая кукла всё ещё его мамой. Но это было не важно.

Для Луки Лулу означала последний след его матери, которую он больше никогда не увидит.

Внезапно на ум пришли мои детские воспоминания.

Когда я училась во втором классе начальной школы, моя мама ушла из дома. Я не смогла съесть ни одного блюда, которые моя мама оставила в холодильнике, как последний подарок.

Затем блюда в конце концов испортились. Но я не смогла их выбросить.

Эта глупая вещь. Как забавно.

Впервые я заплакала после того, как моя бабушка, придя ко мне, поздно услышав новости, ударила меня в грудь и выбросила все заплесневелые блюда.

Только тогда я поняла, что моя мама действительно меня бросила.

Как сильно ты скучаешь по своей маме?

Даже когда я была ученицей начальной школы, мне было трудно пережить отсутствие моей мамы.

Я старалась не ненавидеть людей, но я не могла избавиться от мысли, что людей, которые опрометчиво называли маленькими демонами Герцогства, было слишком много, они не думали о боли детей.

Они ангелы. Просто ангелы, которые на какое-то время потеряли крылья.

Как умерли родители детей? Чем больше я думала о прошлом, о том, кто оставил своих маленьких детей, тем больше мне их было жаль.

* * *

(От 3-го лица.)

— Это не имеет смысла.

Эллиот сел за свой рабочий стол, чтобы поработать, но не мог передать никаких документов, повторяя одно и то же.

Идея ветчины, сыра и сэндвича.

Хлеб вкусно пахнул маслом, но текстура была мягкой и жевательной. Яйцо, которое было мягким и пушистым, как омлет, и сочетание сладкого и соленого было превосходным.

Насыщенный вкус сыра, который хорошо тает между тёплой ветчиной и яйцами, всё ещё, казалось, касался кончика языка.

Тонко нарезанный свиной окорок был лёгким, потому что его обдали горячей водой. Если бы этого не было сделано, маслянистый вкус сыра и хлеба сделал бы бутерброд жирным…

А что это был за сладкий и свежий соус?

Эллиот громко рассмеялся.

Он чувствовал себя жалким потому что, вместо того, чтобы работать, думал о бутербродах, которые уже съел.

Не только Луна и Лука, но и жители Герцогства изначально были разборчивы в еде. Взрослый Эллиот просто не показывал этого.

Гарольд был шеф-поваром, которого выбрали его родители, которые были также придирчивы. Помимо того, что до сих пор он был доволен его работой, но он никогда не думал о готовке Гарольда до такой степени, чтобы это мешало его работе.

— Как и ходили слухи, ты всё-таки подсыпала в еду наркотики?

Пока он бормотал, кто-то постучал в дверь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/68205/1857933